

ТЕНДЕНЦИИ В ВОЗРАСТНОЙ ДИНАМИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИК РАЗРЕШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО КОНФЛИКТА В КИТАЙСКИХ СЕМЬЯХ

ЧЖАО СЫЛУ¹⁾, И. А. ФУРМАНОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрены тенденции в возрастной динамике тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях. Установлено, что в разные возрастные периоды (детство и ранняя взрослость) независимо от полов ребенка и родителя наиболее распространенными тактиками разрешения родительско-детского конфликта являются дисциплинирование, телесные наказания и психологическая агрессия. Матери отличаются от отцов большей вовлеченностью в разрешение родительско-детских конфликтов как с девочками, так и с мальчиками, особенно в период детства. Частота использования родителями тактик разрешения родительско-детского конфликта имеет тенденцию к снижению по мере взросления детей.

Ключевые слова: дисциплина; дисциплинирование; психологическая агрессия; телесные наказания; проявление жестокости; тенденции; тактики разрешения родительско-детского конфликта.

TRENDS IN AGE DYNAMICS OF THE USE PARENT-CHILD CONFLICT RESOLUTION TACTICS IN CHINESE FAMILIES

ZHAO SILU^a, I. A. FOURMANOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: I. A. Fourmanov (fourmigor@gmail.com)

Trends in the age dynamics of tactics for resolving parent-child conflict in Chinese families are discussed. It was found that in different age periods (childhood and early adulthood), regardless of the sexes of the child and the parent, the most common tactics for resolving parent-child conflict are discipline, corporal punishment and psychological aggression. Mothers differ from fathers by their greater involvement in resolving parent-child conflicts with both girls and boys, especially during childhood. The frequency of parents' use of tactics for resolving parent-child conflict tends to decrease as children grow up.

Keywords: discipline; disciplining; psychological aggression; physical punishment; violent behaviour; tendencies; tactics to resolve parent-child conflict.

Образец цитирования:

Чжао Сылу, Фурманов ИА. Тенденции в возрастной динамике применения тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022;2:66–75.

For citation:

Zhao Silu, Fourmanov IA. Trends in age dynamics of the use parent-child conflict resolution tactics in Chinese families. Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. 2022;2:66–75. Russian.

Авторы:

Чжао Сылу – аспирант кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – И. А. Фурманов.
Игорь Александрович Фурманов – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой социальной и организационной психологии.

Authors:

Zhao Silu, postgraduate student at the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.
siluzhao417@gmail.com
Igor A. Fourmanov, doctor of science (psychology), full professor; head of the chair of social and organisational psychology.
fourmigor@gmail.com

Введение

Родители играют решающую роль в процессе становления личности своего ребенка. Они поддерживают его физическое, эмоциональное, социальное и интеллектуальное развитие и обеспечивают ему всеобъемлющую среду для взросления. Хотя ребенок и наследует генетические особенности своих родителей, степень его развитости определяется качеством взаимодействия с матерью и отцом, а также ресурсами, которые они на него тратят. Многочисленными исследованиями было показано, что методы воспитания, применяемые родителями, оказывают значительное влияние на такие стороны развития ребенка, как самооценка, агрессия, отношения со сверстниками, мотивация к обучению, психосоциальная адаптация и благополучие. Более того, исследования подтвердили, что воспитание влияет на развитие ребенка уже в раннем возрасте и его последствия могут сохраняться даже в подростковом и более поздних возрастах.

Методы воспитания, как и многие другие аспекты человеческого поведения, находятся под влиянием общества и культуры. Цели и процессы социализации отличаются в разных культурах – то, что приемлемо в одной культуре, может не считаться таковым в другой. Например, было обнаружено, что стили воспитания по-разному влияют на детей в зависимости от культуры. В частности, исследования показали, что авторитетное воспитание связано с положительными результатами развития ребенка, а суровое и контролирующее воспитание, включая применение дисциплины, сопряженной с использованием физических наказаний, напротив, связано с негативными последствиями для детей.

Китайская культура, в сравнении с другими культурами, имеет свои особенности, которые влияют на методы воспитания родителями и социализацию китайских детей. Социокультурные традиции и нормы поведения в Китае по-прежнему находятся под сильным влиянием конфуцианства. В частности, Д. Я. Ф. Хо отмечал, что руководящий принцип, лежащий в основе социализации детей, воплощается в этике сыновнего почтения [1]. Благодаря этому принципу организуется и закрепляется приобретенный опыт ребенка, что проявляется в повиновении родителям, их почтении, поддержании положительной репутации семьи.

Конфуцианские верования отражены в китайских социальных ценностях и поведении, а конфуцианские учения широко распространены в социальных (семья), духовно-культурных (образование) институтах. Активное проявление сыновнего почтения, поддержание межличностной гармонии и уникальных взглядов на мораль, социальные ожидания и формирование мотивации достижения начинаются в раннем возрасте. В китайской культуре ожидается, что дети будут слушать взрослых, следовать

правилам, следить за собой и быть чувствительными к оценке и критике других людей. Ответственность и обязанность родителей состоят в том, чтобы обучать, дисциплинировать своих детей, воспитывать чувствительность к социальным правилам и привить чувство стыда в случае отклонения от этих правил. Дети обязаны слушать своих матерей и отцов, и этот акцент на послушании может привести к тому, что родители будут доминировать во взаимодействии со своими детьми, оставляя им меньше возможностей для влияния. Еще одной особенностью воспитания в Китае является акцент на эмоциональной сдержанности для содействия гармонии и здоровой адаптации, что заставляет китайских родителей уменьшать проявления теплоты к своим детям [2].

В Китае культурные традиции и конфуцианская культурная ориентация породили такую доктрину воспитания китайцев, как тренинг (教訓, jiàoxùn) [3]. Она предполагает раннее обучение родителями детей надлежащему поведению посредством руководства и постоянного мониторинга действий ребенка, при этом сохраняются вовлеченность в этот процесс, обеспечение ухода за ребенком и родительская поддержка. Тренинг нацелен на формирование послушания и ориентацию детей на установленные стандарты поведения.

Таким образом, основу китайской культурной традиции в воспитании детей составляют следующие императивы [2].

1. *Поддержка скромного поведения.* В традиционном китайском обществе достижение и поддержание общественного порядка и межличностной гармонии являются первоочередными задачами. Для сохранения социальной и межличностной гармонии индивид должен быть скромным, при взаимодействии с другими вести себя сдержанно, покорно и социально соответствующим образом.

2. *Родительская защита.* В соответствии с культурными ценностями, подчеркивающими важность семьи, родительской ответственности и обязанности воспитывать достойных детей (сыновний долг), китайские родители стремятся создавать безопасные условия, в которых их ребенок будет зависим от взрослых. Имеется мнение, что маленькие дети неспособны к пониманию («неразумные дитяти»), и поэтому родители считают себя защитниками, которые должны обеспечить им безопасную среду, поощряя зависимость ребенка от них. Дети младшего возраста обязаны почитать своих родителей, а родители должны нести ответственность за контроль над ребенком, его обучение и воспитание.

3. *Порицание.* Порицание, как опора формирования и поддержания чувства стыда, предназначена для того, чтобы помочь детям быть чувствительными к восприятию, оценкам и суждениям других и научить их избегать в будущем поведения,

которое могло бы вызвать стыд или смущение в семье. Маленькие дети достаточно социализированы для осознания того, что другие думают о них, за какие действия будут поощрять, а за какие наказывать. Порицание довольно распространенное средство моральной социализации. Оно включает элементы индукции чувства вины, отказ от проявлений любви и предупреждение о возможном наказании, а также заявления о стыде и смущении, вызванные неприемлемым детским поведением. Хотя порицание, по мнению некоторых психологов, и угрожает детскому самоуважению, контролируемая актуализация чувства стыда у ребенка рассматривается конфуцианской философией как способ помочь детям регулировать их поведение культурно приемлемыми, скромными, тактичными, сдержанными, почтительными и сенситивными способами.

4. *Директивность.* Родительская директивность относится к родителям, которые принимают на себя большую ответственность за регулирование поведения их детей. Они исходят из того, что маленькие дети неспособны к пониманию происходящих событий и принятию решений в собственных интересах. Китайские воспитательные методы директивной направленности не могут однозначно трактоваться как авторитарные и, следовательно, приводящие к негативным последствиям для детей. Когда они используются в сочетании с поддерживающими и физически близкими отношениями родителей и детей, то китайские дети, как правило, обычно отождествляют себя с идеалами родительского воспитания, которые способствуют достижениям и соответствию ожиданиям общества.

5. *Материнское участие.* Исторически сложилось так, что китайские мамы были достаточно сильно преданы своим детям, особенно в ранние годы, поскольку именно они обеспечивали максимально благоприятную среду для жизни, здоровья и развития ребенка, будучи физически доступными и оперативно удовлетворяющими все потребности своих детей. Данная традиция сохраняется и в настоящее время. Считается, что дети должны быть единственными интересом и заботой своих матерей и что мамы должны всюду брать их с собой. Когда дети достигают школьного возраста, матери должны оказывать им поддержку и стимулировать их к успеху в школе, чтобы в конечном итоге ребенок соответствовал ожиданиям общества и семьи в отношении успеха.

Дети являются активными участниками своей социализации и могут динамично формировать собственный опыт и влиять на воспитательную практику родителей. Ребенок может принимать просьбы своих мамы и папы, а может активно сопротивляться и противостоять их давлению, провоцировать суровую родительскую дисциплину и способствовать развитию конфликта. По мере взросления дети могут активно использовать свои формирующиеся на-

выки межличностного взаимодействия, чтобы согласовывать их с родительскими требованиями или противостоять им.

Конфликт между родителями и детьми можно определить как ситуацию, в которой родители и дети противостоят друг другу. Одной из главных целей воспитания является социализация ребенка – процесс, посредством которого родители прививают своему ребенку ценности и модели поведения, соответствующие члену общества. Естественно, что эта социализация часто приводит к конфликту, когда ребенок противостоит попыткам родителей изменить его поведение. Они не могут участвовать в процессе социализации без необходимости время от времени сталкиваться со своим сопротивляющимся ребенком, а дети не могут проверить границы своей развивающейся автономии, не вступая со своими родителями в противоречие [4].

Родительско-детский конфликт – не единичное явление. Характер и частота разногласий меняются по мере развития ребенка, равно как и стратегии разрешения конфликтов. Очевидно, что родитель, пытающийся управлять поведением ребенка, столкнется с совершенно иными проблемами, чем родитель, который стремится управлять поведением подростка. Развиваясь, дети становятся более восприимчивыми к признанию точки зрения своих родителей на проблемы, а также более способными вести переговоры с ними или сопротивляться их указаниям. Аналогичным образом ожидания родителей относительно поведения своих детей во время конфликтных ситуаций, а также их взгляд на собственную роль в качестве социализирующего агента будут меняться по мере развития их ребенка. С учетом изложенного, по-видимому, существует некоторая преемственность в том, как родители и дети управляют конфликтами. Если модель эффективного управления конфликтами, в которой оба партнера могут свободно выражать свои различные точки зрения и работать вместе для разрешения противоречий, возникает в раннем возрасте, то она, скорее всего, сохранится в течение всего детства и, возможно, в последующие периоды взросления, несмотря на меняющийся характер конфликта между родителями и детьми.

Современные исследования родительско-детского конфликта в Китае в основном сосредоточены на взаимоотношениях родителей и детей младшего и среднего школьных возрастов, в меньшей степени – подросткового возраста. Отмечается, что уровень рассматриваемого конфликта достигает пика в подростковом возрасте, т. е. имеет форму перевернутой буквы U. Однако исследования показали следующее: более высокий уровень родительско-детского конфликта сохраняется в позднем подростковом возрасте [5], частота конфликтов между родителями и детьми среди студентов университетов в целом низкая, конфликт между родителями и детьми

характеризуется определенной степенью непрерывности [6].

При серьезном разногласии между детьми и родителями необходимо применять методы его регулирования, учитывая тот факт, что причины его возникновения и методы разрешения различны. В частности, Хэ Вэньгуан и Сун Гуанвэнь [7] отмечают, что тактики разрешения родительско-детского конфликта в основном относятся к разным средствам и способам, используемым как родителями, так и детьми для контроля ситуации в процессе конфликтного поведения. Это ядро проблемы конфликта, которое доминирует над всем его процессом и влияет на исход. Юй Голян и Чжоу Сюэмэй [8] придерживаются другого мнения, предлагая рассматривать проблему конфликта целиком от его начала до завершения. Тактики, используемые обеими сторонами в конфликте, называются тактиками управления конфликтом, а тактики, используемые для завершения конфликта, называются тактиками разрешения. В целом, родительско-детский конфликт – это непрерывный процесс, и на практике трудно провести четкое различие между тактиками управления конфликтом и тактиками разрешения конфликта. Их часто смешивают, поэтому концепция имеет свои недостатки. В родительско-детском конфликте тактики управления определяют качество разрешения конфликта между ними, что тесно связано с формированием личности ребенка, развитием его когнитивных и социальных навыков, а также с характером отношений между родителями и детьми.

Как отмечается в литературе, основными причинами рассматриваемого конфликта являются проблемы в сферах обучения и воспитания детей [9]. Кроме того, в китайской традиции конфликт между родителями и детьми, как правило, еще объясняется и отсутствием сыновнего почтения и врожденной своенравностью ребенка, в результате чего ответственность за любой конфликт ложится на ребенка [10]. В связи с этим родительские стратегии разрешения конфликта с ребенком в основном ориентированы на дисциплину, послушание и достижение повиновения. В качестве тактик, применяемых родителями в разрешении родительско-детского конфликта, рассматривают дисциплинирование (ненасильственные действия родителей, направленные на регулирование поведения детей, предотвращение и профилактику возникшего конфликта путем убеждения, словесных объяснений или инструкций); психологическую агрессию (вербальные и символические действия родителей в виде угроз наказания и запугивания); физическую агрессию (широкий диапазон применяемых действий, включающих телесные наказания, проявление жестокости, физическую жестокость) [11].

Анализ литературы о проблеме тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайской

культуре позволил выявить достаточно противоречивые данные. Так, Линь Лань [12] отмечает, что данный конфликт, касающийся обучения и поведенческих действий детей в возрасте от 3 до 6 лет, в основном разрешается с помощью вербальных и эмоциональных интервенций. Частота и интенсивность конфликтов между родителями и детьми по этому поводу постепенно увеличивались по мере взросления детей. В большинстве случаев для преодоления конфликта родители склонны использовать тактики переговоров (убеждение). Было установлено, что конфликты между матерью и ребенком встречаются чаще, чем конфликты между отцом и ребенком. При этом в отношении сыновей отцы используют физическое воздействие чаще, чем в отношении дочерей. Чжэн Ган с коллегами [13] обнаружили, что среди подростков из разных групп китайского населения всегда получали эмоциональную поддержку от матерей в трудные времена 76,5 % опрошенных, а находились под их чрезмерным контролем лишь 16,1 %.

Хотя в современном китайском законодательстве физическое наказание детей запрещено, имеются данные, свидетельствующие о следующем: физическое наказание является обычным явлением, будь то в семье или школе; суровое наказание может быть связано с представлением о том, что дети являются частью своих родителей [14; 15]. Суровая дисциплина – все еще распространенная родительская дисциплинарная техника в современных китайских семьях. Согласно недавно проведенному исследованию более 80 % китайских родителей, воспитывающих детей в возрасте 3–6 лет, проявляют психологическую агрессию в отношении своего ребенка и приблизительно 70 % применяют телесные наказания в течение предшествующего года [16]. Также было выявлено, что китайских студентов старших курсов (60 % мужчин и 50 % женщин) в детстве били исключительно родители, а не другие члены семьи [17].

Другое распространенное восприятие китайского воспитания и социализации детей касается гендерной дифференциации, в соответствии с которой мужчинам отдается преимущество перед женщинами из-за традиции патриархальности и связанного с этим предпочтения сыновей. С точки зрения аспектов воспитания систематических исследований дифференцированного отношения китайских родителей к своим детям мужского и женского пола относительно мало, однако в них обнаружены гендерные различия в пользу девочек. Анализ, который провел Чжан Лей и его коллеги [18], показал, что отцы мальчиков прибегают к более жестким воспитательным воздействиям, чем отцы девочек, в то время как матери и мальчиков, и девочек используют одинаковые жестокие методы воспитания. В исследовании Ванг Цянь, Е. Померанец и Чэнь Хуэйчан [19] обнаружено, что уровни родительской автономии, поведенческого контроля подростков (мужского

и женского полов) схожи. Однако мальчики имеют более высокий уровень родительского психологического контроля, чем девочки.

Вышеприведенное небольшое количество исследований не позволяют сделать однозначных выводов о гендерно-ролевых различиях в тактиках разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях. Кроме того, эти исследования фокусируются только на одном возрастном диапазоне детей (в ос-

новном от дошкольного до подросткового возраста) и не дают возможность проанализировать тенденции в динамике тактик разрешения родительско-детского конфликта от раннего детства до взрослой жизни. В связи с этим и было проведено данное исследование, целью которого является получение более полных данных об изменении тенденций в тактиках разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях.

Методы исследования

В исследовании использовался китайский вариант [21] методики «Шкала тактики поведения в родительско-детском конфликте» М. А. Стросса [11; 22]. Шкала состоит из 22 утверждений, позволяющих судить о способе разрешения родителями конфликта (в отдельности отцом и матерью), возникшего с ребенком. Каждое положение оценивалось по шкале Ликерта (1 – никогда, 2 – почти никогда, 3 – иногда, 4 – почти всегда, 5 – всегда). Выявлялись результаты по использованию пяти тактик разрешения родительско-детского конфликта: дисциплинирование (Д), психологическая агрессия (ПА), физическая агрессия, предполагающая телесные наказания (ТН), проявление жестокости (ПЖ) и физическая жесто-

кость (ФЖ). В исследованиях использовались две формы опросника: в первой респондентом оценивались тактики разрешения родительско-детского конфликта в детстве, а во второй – в настоящее время.

Выборку данного исследования составили 92 китайских студента (47 мужчин и 45 женщин) в возрасте 19–29 лет.

Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью пакета прикладных данных SPSS (версия 13.0). Были рассчитаны средние, средние стандартные отклонения, *t*-критерий Стьюдента для зависимых выборок, а также коэффициент *d* Коэна для оценки величины статистического эффекта.

Результаты и их обсуждение

Обобщенный анализ результатов исследования показал, что в китайских семьях независимо от возраста, полов ребенка и родителя наиболее распространенными тактиками разрешения родительско-детского конфликта являются дисциплинирование, телесные наказания и психологическая агрессия, а наименее распространенными – проявление жестокости и физическая жестокость.

Вместе с тем более детальный анализ показал, что существуют некоторые значимые различия в тактиках разрешения родительско-детского конфликта со стороны матери и отца в зависимости от пола и возраста ребенка.

Детство. Было установлено, что матери (в сравнении с отцами) в отношении девочек чаще используют такие тактики разрешения родительско-детского конфликта, как психологическая агрессия ($t = -2,088, p = 0,043, d = 0,29$) и телесные наказания ($t = -2,088, p = 0,007, d = 0,29$). Кроме того, на уровне тенденций матери прибегают к дисциплинированию девочек чаще, чем отцы ($t = -0,948, p = 0,058, d = 0,27$).

Различий в частоте проявления жестокости и использования физической жестокости в отношении девочек между матерями и отцами не обнаружено (рис. 1).

При разрешении родительско-детского конфликта в отношении мальчиков матери чаще, чем отцы, используют дисциплинирование ($t = -3,987,$

$p \leq 0,001, d = 0,36$). Помимо этого, на уровне тенденций матери прибегают к телесным наказаниям ($t = -1,900, p = 0,064, d = 0,26$) и психологической агрессии ($t = -1,898, p = 0,064, d = 0,19$) в отношении мальчиков чаще, чем отцы.

Различий в частоте проявления жестокости и использования физической жестокости в отношении мальчиков между матерями и отцами не обнаружено (рис. 2).

Взрослость. Было выявлено, что матери для разрешения родительско-детского конфликта с девушками в сравнении с отцами только на уровне тенденций чаще используют дисциплинирование ($t = -1,950, p = 0,058, d = 0,29$).

По всем остальным тактикам (психологическая агрессия, телесные наказания, проявление жестокости и использование физической жестокости) различий между матерями и отцами в их применении в отношении девушек не обнаружено (рис. 3).

Значимых различий между частотой использования матерями и отцами тактик разрешения родительско-детского конфликта с юношами не выявлено (рис. 4).

Обобщение полученных данных позволяет сделать вывод о том, что по оценкам детей в ситуациях родительско-детского конфликта родители используют как ненасильственные, так и насильственные способы разрешения. По всей вероятности, это связано с тем, какой стиль воспитания предпочитают родители.

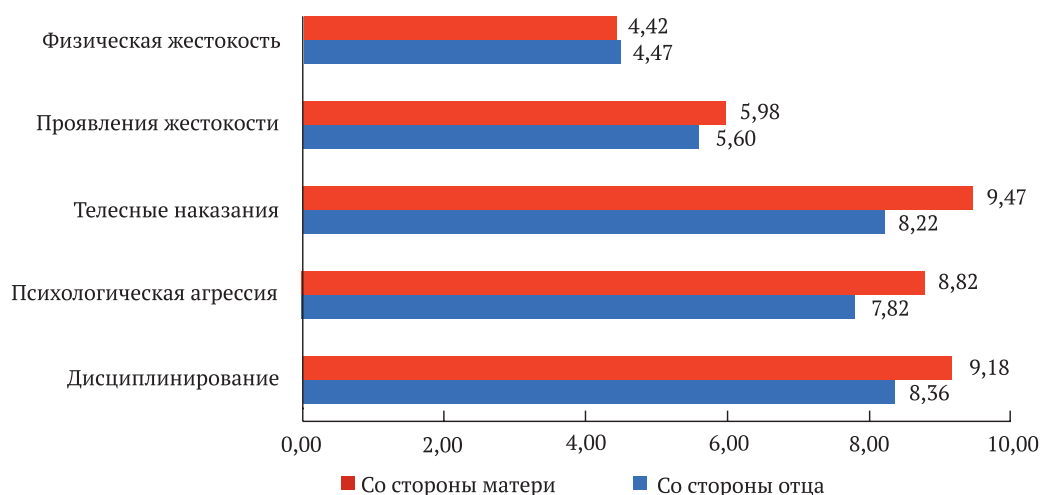

Рис. 1. Тактики разрешения родительско-детского конфликта с девочками со стороны матери и отца в детстве, балл

Fig. 1. Tactics for resolving parent-child conflict with girls by mother and father during childhood, score

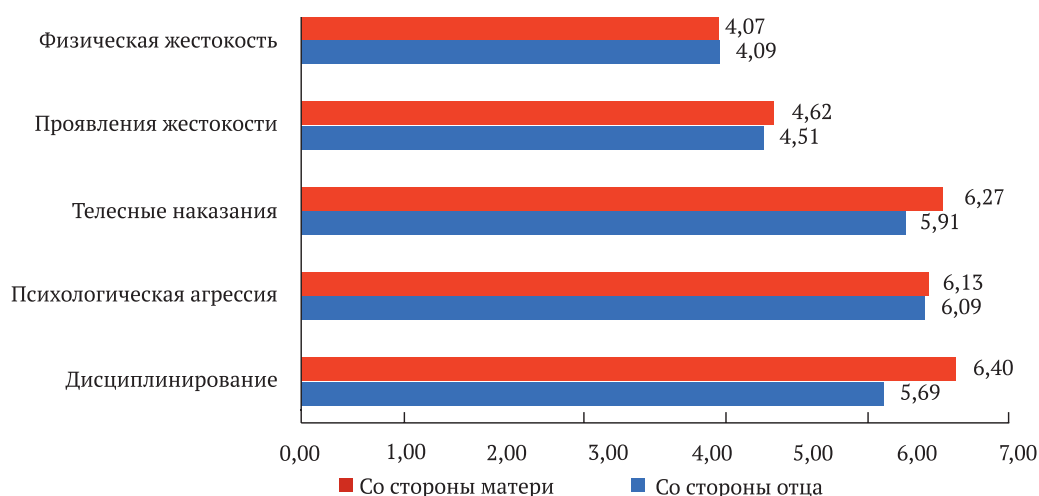

Рис. 2. Тактики разрешения родительско-детского конфликта с мальчиками со стороны матери и отца в детстве, балл

Fig. 2. Tactics for resolving parent-child conflict with boys by mother and father during childhood, score

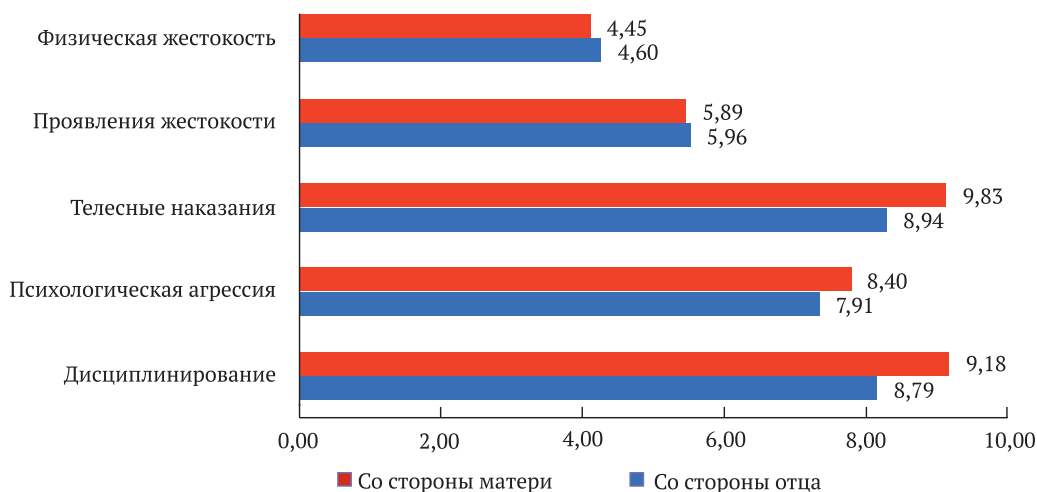

Рис. 3. Тактики разрешения родительско-детского конфликта с девушками со стороны матери и отца во взрослом возрасте, балл

Fig. 3. Tactics for resolving parent-child conflict with girls by mother and father in adulthood, score

Было проведено значительное количество исследований для определения процесса воспитания и изучения типов воспитания. В результате было выявлено, что в китайском обществе присутствуют как авторитетные, так и авторитарные модели воспитания [23; 24].

Авторитетное воспитание предполагает следующее: родители проявляют теплоту, отзывчивость и поддержку по отношению к детям, приводят аргументы, убеждают детей, предоставляют им автономию и поощряют демократическое участие детей, но при этом поддерживают надлежащий контроль за ребенком и устанавливают разумные правила. Авторитетные родители обеспечивают своим де-

тям дисциплину и предоставляют свободу действий, когда это оправдано, а также внимательно относятся к их потребностям. Авторитетные родители применяют взвешенные и последовательные наказания, а не суровые или произвольные. Они определяют четкие стандарты для своих детей, следят за установленными ими ограничениями и позволяют ребенку развивать чувство автономии. Этот стиль воспитания гораздо более эмоционально открыт. Дети вступают в дискуссию со своими родителями. Такого рода взаимодействие транслирует принятие родителями своих детей и заботу о них, а также оказывают положительное влияние на развитие детей.

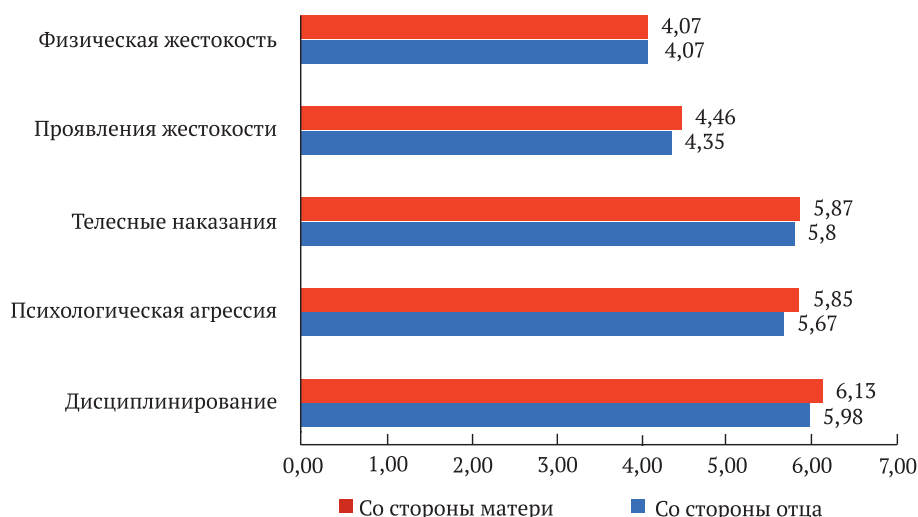

Рис. 4. Тактики разрешения родительско-детского конфликта с юношами со стороны матери и отца во взрослом возрасте, балл

Fig. 4. Tactics for resolving parent-child conflict with boys by mother and father in adulthood, score

Авторитарные родители, напротив, устанавливают четкие правила относительно поведения своих детей, ожидая подчинения и соответствия требованиям. Ребенку дают понять, что он должен вести себя определенным образом, иначе будет наказан. Такие родители многого ожидают от своих детей, но, как правило, не объясняют причин, лежащих в основе их правил. Они устанавливают требования, в которых мало места для дискуссий, переговоров или эмоциональной открытости. Авторитарное воспитание предполагает, что родители используют карательные дисциплинарные методы, а не убеждение, словесные объяснения или инструктирование детей, наказывают их физически и принуждают к чему-либо, а также проявляют словесную враждебность и психологический контроль по отношению к ребенку. Эти компоненты воспитания выражают неприятие родителями детей и отсутствие заботы о них, а так-

же имеют негативные последствия для развития ребенка [9].

Одной из примечательных тенденций, в том числе участия в родительско-детском конфликте, является большая вовлеченность матерей в семейное воспитание (по сравнению с отцами). В традиционной китайской культуре соответствующие роли отцов и матерей в воспитании детей подразумевают больший контроль со стороны отцов и большую эмоциональную поддержку или теплоту, проявляемые матерями. Китайские отцы часто берут на себя больше дисциплинарных обязанностей по социализации детей, чем матери [25]. В таком традиционном культурном контексте отцов могут чаще обвинять в ненадлежащем поведении ребенка, из-за чего они могут испытывать чувство вины. Таким образом, вполне допустимо, что по сравнению с матерями китайские отцы с большей вероятностью будут проявлять тревогу и применять суровую дисциплину в от-

ношении трудного ребенка. Однако в большинстве семей именно матери осуществляют уход за детьми и тратят больше времени и усилий на их воспитание. Недавнее исследование показало, что модернизация и вестернизация превратили родительские роли китайских родителей из строгого отца и теплой и заботливой матери в недостаточно вовлеченного отца и чрезмерно вовлеченную мать, причем женщина берет на себя как роль заботливого родителя, так и дисциплинарную роль в воспитании детей [26]. Матери имеют большое значение в жизни, опеке и воспитании ребенка, проводят больше времени с детьми, поэтому они чаще, чем отцы, конфликтуют с детьми. Именно ограниченное время, проведенное отцом с детьми, может сказываться на

отношении к воспитанию ребенка вообще и на однообразии выбора тактики дисциплинирования ребенка любого пола [27].

Еще одной тенденцией в тактиках разрешения родительско-детского конфликта является преемственность их использования независимо от возраста ребенка. Как в детстве, так и в период взрослости родители используют дисциплинирование, телесные наказания и психологическую агрессию. Однако следует отметить, что частота применения этих тактик с возрастом становится намного реже. Возможно, причиной является ослабление контроля родителей над поведением выросших детей в силу различных обстоятельств (например, обучение в другом городе или стране).

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Независимо от возраста, полов ребенка и родителя наиболее распространенными тактиками разрешения родительско-детского конфликта являются дисциплинирование, телесные наказания и психологическая агрессия, а наименее распространенными – проявление жестокости и физическая жестокость.

2. Матерей по сравнению с отцами отличает большая вовлеченность в разрешение родительско-

детских конфликтов как с девочками, так и с мальчиками. Данная тенденция сохраняется в период ранней взрослости, однако только по отношению к девочкам. В этот период матери и отцы включаются в разрешение родительско-детских конфликтов одинаково часто.

3. Частота применения тактики разрешения родительско-детского конфликта имеет тенденцию к постепенному снижению с увеличением возраста детей.

Библиографические ссылки

1. Ho DYF. Cognitive socialisation in Confucian heritage cultures. In: Greenfield PM, Cocking RR, editors. *Cross-cultural Roots of Minority Child Development*. Hove: Psychology Press; 1994. p. 285–314.
2. Huang Chingyu. Chinese parenting and children's compliance to adults: a cross-cultural comparative study [Internet]. 2012 [cited 2022 March 6]. 144 p. Available from: https://www.researchgate.net/publication/281126617_Chinese_parenting_and_children's_compliance_to_adults_a_cross-cultural_comparative_study.
3. Chao RK. Beyond parental control and authoritarian parenting style: understanding Chinese parenting through the cultural notion of training. *Child Development*. 1994;65:1111–1120. DOI: 10.1111/j.1467-8624.1994.tb00806.x.
4. Goodman M, Waters SF, Thompson RA. Parent – offspring conflict [Internet]. In: Barrett K, editor. *Handbook of self-regulatory processes in development: new directions and international perspectives*. Abingdon-on-Thames: Taylor & Francis; 2012 [cited 2022 March 6]. Available from: https://www.researchgate.net/publication/320811906_Parent-child_conflict.
5. 方晓义, 张锦涛, 孙莉, 刘钊. 亲子冲突与青少年社会适应的关系. *应用心理*. 2003;9(4):14–21 = Фан Сяои, Чжан Цзиньтао, Сунь Ли, Лю Чжао. Взаимосвязь между родительско-детским конфликтом и социальной адаптацией подростков. *Прикладная психология*. 2003;9(4):14–21.
6. 毕丹. 大学生亲子冲突的一般特点研究: 硕士论文 = Би Дань. Исследование общих характеристик родительско-детского конфликта среди студентов [Интернет]. 2012 [прочитано 10 апреля 2022 г.]. 43 с. Доступно по: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CMFD&dbname=CMFD2009&filename=2009179216.nh&uniplatform=NZKPT&v=eguePX5wNzdzNmJWwZ7TSVM4lcNws0DmpQ4sbTl2z69Ij_YlI6PMZ7psYIAiKqto.
7. 何文广, 宋广文. 青少年亲子冲突处理策略问卷的初步编制. *中国心理测量与评估*. 2006;10:671–674 = Хэ Вэньгуан, Сун Гуанвэнь. Предварительная разработка шкалы по тактикам разрешения родительско-детского конфликта для подростков. *Психологическое измерение и анализ в Китае*. 2006;10:671–674.
8. 俞国良, 周雪梅. 青春期亲子冲突及其相关因素. *北京师范大学学报(社会科学版)*. 2003;6:33 = Юй Голян, Чжоу Сюэмэй. Родительско-детский конфликт в подростковом возрасте и связанные с ним факторы. *Журнал Пекинского педагогического университета (издание по общественным наукам)*. 2003;6:33.
9. Wang Qian, Chang Lei. Parenting and child socialisation in contemporary China. In: Michael HB, editor. *Oxford Handbook of Chinese Psychology*. Oxford: Oxford University Press; 2010. p. 53–68.
10. Yeh Kwong Fai, Bedford O. Filial belief and parent-child conflict. *International Journal of Psychology*. 2004;39(2):132–144.
11. Strauss MA. The multidimensional neglectful behavior scale. Form A: adolescent and adult-recall version [Internet]. 1995 [cited 2022 February 13]. Available from: <http://pubpages.unh.edu/~mas2/>.
12. 林岚. 3-6岁幼儿家庭亲子冲突的现状及其处理策略. *学前教育研究*. 2011;10:48–54 = Линь Лань. Текущая ситуация родительско-детского конфликта в семьях с маленькими детьми в возрасте 3–6 лет и тактики. *Исследования в области дошкольного воспитания*. 2011;10:48–54.

13. Zheng Gang, Shi Shaohua, Tang Hong. Population development and the value of children in the People's Republic of China. In: Trommsdorff G, Nauck B, editors. *The value of children in cross-cultural perspective: case studies from eight societies*. Lengerich: Pabst Science; 2005. p. 239–282.
14. 陈 晶琦. 我国儿童虐待及受害儿童心理健康的研究进展. 中华儿科杂志. 2006;8:625–628 = Чэнь Цзинци. Прогресс исследований в области жестокого обращения с детьми и психического здоровья детей-жертв в Китае. *Китайский журнал педиатрии*. 2006;8:625–628.
15. Naftali O. Empowering the child: Children's rights, citizenship and the state in contemporary China. *The China Journal*. 2009;61:79–104. DOI: 10.2307/20648046.
16. Wang Meifang, Liu Li. Parental harsh discipline in Mainland China: prevalence, frequency, and coexistence. *Child Abuse and Neglect*. 2014;38:1128–1137. DOI: 10.1016/j.chiabu.2014.02.016.
17. Hester M, He Junping, Lan Tian. Girls' and boys' experiences and perceptions of parental discipline and punishment while growing up in China and England. *Child Abuse Review*. 2009;18(6):401–413.
18. Chang Lei, Schwartz D, Dodge KA, McBride-Chang C. Harsh parenting in relation to child emotion regulation and aggression. *Journal of Family Psychology*. 2003;17:598–606. DOI: 10.1037/0893-3200.17.4.598.
19. Wang Qian, Pomerantz EM, Chen Huichang. The role of parents' control in early adolescents' psychological functioning: a longitudinal investigation in the United States and China. *Child Development*. 2007;78:1592–1610. DOI: 10.1111/j.1467-8624.2007.01085.x.
20. Shek DTL. A longitudinal study of perceived parental psychological control and psychological well-being in Chinese adolescents in Hong Kong. *Journal of Clinical Psychology*. 2007;63:1–22. DOI: 10.1002/jclp.20331.
21. Chan Koling. *Study on child abuse and spouse battering: report on findings of household survey*. Hong Kong: University of Hong Kong; 2005. 132 p.
22. Strauss MA. Identification of child maltreatment with the parent – child conflict tactics scales: development and psychometric data for a national sample of American parents. *Child Abuse & Neglect*. 1998;22(4):249–270.
23. Chen Xinyin, Dong Qi, Zhou Hong. Authoritative and authoritarian parenting practices and social and school performance in Chinese children. *International Journal of Behavioral Development*. 1997;21:855–873. DOI:10.1080/016502597384703.
24. Chen Xinyin, Liu Mowei, Li Boshu, Cen Guozhen, Chen Huichang, Wang Li. Maternal authoritative and authoritarian attitudes and mother-child interactions and relationships in urban China. *International Journal of Behavioral Development*. 2000;22:119–126. DOI: 10.1080/016502500383557.
25. Chen Xinyin, Wang Li, Chen Huichang, Liu Mowei. Noncompliance and childrearing attitudes as predictors of aggressive behaviour: a longitudinal study in Chinese children. *International Journal of Behavioral Development*. 2002;26:225–233. DOI: 10.1080/01650250.
26. Xing Xiaopei, Zhang Hongli, Shao Shuhui, Wang Meifang. Child negative emotionality and parental harsh discipline in Chinese preschoolers: the different mediating roles of maternal and paternal anxiety. *Frontiers in Psychology*. 2017;8:339. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00339.
27. Фурманов ИА, Ван Чжэньлань. Гендерные различия в тактиках разрешения родительско-детского конфликта в белорусских и китайских семьях. В: Фурманов ИА, редактор. *Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях*. Брест: Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина; 2014. с. 206–215.

References

1. Ho DYF. Cognitive socialisation in Confucian heritage cultures. In: Greenfield PM, Cocking RR, editors. *Cross-cultural Roots of Minority Child Development*. Hove: Psychology Press; 1994. p. 285–314.
2. Huang Chingyu. Chinese parenting and children's compliance to adults: a cross-cultural comparative study [Internet]. 2012 [cited 2022 March 6]. 144 p. Available from: https://www.researchgate.net/publication/281126617_Chinese_parenting_and_children's_compliance_to_adults_a_cross-cultural_comparative_study.
3. Chao RK. Beyond parental control and authoritarian parenting style: understanding Chinese parenting through the cultural notion of training. *Child Development*. 1994;65:1111–1120. DOI: 10.1111/j.1467-8624.1994.tb00806.x.
4. Goodman M, Waters SF, Thompson RA. Parent – offspring conflict [Internet]. In: Barrett K, editor. *Handbook of self-regulatory processes in development: new directions and international perspectives*. Abingdon-on-Thames: Taylor & Francis; 2012 [cited 2022 March 6]. Available from: https://www.researchgate.net/publication/320811906_Parent-child_conflict.
5. Fang Xiaoyi, Zhang Jintao, Sun Li, Liu Zhao. [The relationship between parent-child conflict and the social adjustment of adolescents]. *Applied Psychology*. 2003;9(4):14–21. Chinese.
6. Bi Dan. Research on common characteristics of parent-child conflict among students [Internet]. 2012 [cited 2022 February 13]. 43 p. Available from: https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CMFD&dbname=CMFD2009&filename=2009179216.nh&uniplatform=NZKPT&v=eguePX5wNzdNmJWwZ7TSVM4lcnws0DmpQ4sbTl2z69Ij_YlI6PMZ7psYI-AiKqto. Chinese.
7. He Wengguang, Song Guangwen. [Preliminary development of a scale on parent-child conflict resolution tactics for adolescents]. *Psychological Measurement and Analysis in China*. 2006;10:671–674. Chinese.
8. Yu Guoliang, Zhou Xuemei. [Parent-child conflict in adolescence and related factors]. *Journal of Beijing Normal University (Social Science Publication)*. 2003;6:33. Chinese.
9. Wang Qian, Chang Lei. Parenting and child socialisation in contemporary China. In: Michael HB, editor. *Oxford Handbook of Chinese Psychology*. Oxford: Oxford University Press; 2010. p. 53–68.
10. Yeh Kwong Fai, Bedford O. Filial belief and parent-child conflict. *International Journal of Psychology*. 2004;39(2):132–144.
11. Strauss MA. The Multidimensional neglectful behaviour scale. Form A: adolescent and adult-recall version [Internet]. 1995 [cited 2022 February 13]. Available from: <http://pubpages.unh.edu/~mas2/>.
12. Lin Lan. [The current situation of parent-child conflict in families with young children aged 3–6 years and tactics]. *Studies in Early Childhood Education*. 2011;10:48–54. Chinese.

13. Zheng Gang, Shi Shaohua, Tang Hong. Population development and the value of children in the People's Republic of China. In: Trommsdorff G, Nauck B, editors. *The value of children in cross-cultural perspective: case studies from eight societies*. Lengerich: Pabst Science; 2005. p. 239–282.
14. Chen Qingqi. [Progress in research on child abuse and mental health of child victims in China]. *Chinese Journal of Pediatrics*. 2006;8:625–628. Chinese.
15. Naftali O. Empowering the child: Children's rights, citizenship and the state in contemporary China. *The China Journal*. 2009;61:79–104. DOI: 10.2307/20648046.
16. Wang Meifang, Liu Li. Parental harsh discipline in Mainland China: prevalence, frequency, and coexistence. *Child Abuse and Neglect*. 2014;38:1128–1137. DOI: 10.1016/j.chiabu.2014.02.016.
17. Hester M, He Junping, Lan Tian. Girls' and boys' experiences and perceptions of parental discipline and punishment while growing up in China and England. *Child Abuse Review*. 2009;18(6):401–413.
18. Chang Lei, Schwartz D, Dodge KA, McBride-Chang C. Harsh parenting in relation to child emotion regulation and aggression. *Journal of Family Psychology*. 2003;17:598–606. DOI: 10.1037/0893-3200.17.4.598.
19. Wang Qian, Pomerantz EM, Chen Huichang. The role of parents' control in early adolescents' psychological functioning: a longitudinal investigation in the United States and China. *Child Development*. 2007;78:1592–1610. DOI: 10.1111/j.1467-8624.2007.01085.x.
20. Shek DTL. A longitudinal study of perceived parental psychological control and psychological well-being in Chinese adolescents in Hong Kong. *Journal of Clinical Psychology*. 2007;63:1–22. DOI: 10.1002/jclp.20331.
21. Chan Koling. *Study on child abuse and spouse battering: Report on findings of household survey*. Hong Kong: University of Hong Kong; 2005. 132 p.
22. Strauss MA. Identification of child maltreatment with the parent – child conflict tactics scales: development and psychometric data for a national sample of American parents. *Child Abuse & Neglect*. 1998;22(4):249–270.
23. Chen Xinyin, Dong Qi, Zhou Hong. Authoritative and authoritarian parenting practices and social and school performance in Chinese children. *International Journal of Behavioral Development*. 1997;21:855–873. DOI: 10.1080/016502597384703.
24. Chen Xinyin, Liu Mowei, Li Boshu, Cen Guozhen, Chen Huichang, Wang Li. Maternal authoritative and authoritarian attitudes and mother-child interactions and relationships in urban China. *International Journal of Behavioral Development*. 2000;22:119–126. DOI: 10.1080/016502500383557.
25. Chen Xinyin, Wang Li, Chen Huichang, Liu Mowei. Noncompliance and childrearing attitudes as predictors of aggressive behaviour: a longitudinal study in Chinese children. *International Journal of Behavioral Development*. 2002;26:225–233. DOI: 10.1080/01650250.
26. Xing Xiaopei, Zhang Hongli, Shao Shuhui, Wang Meifang. Child negative emotionality and parental harsh discipline in Chinese preschoolers: the different mediating roles of maternal and paternal anxiety. *Frontiers in Psychology*. 2017;8:339. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00339.
27. Fourmanov IA, Wang Chenlan. [Gender differences in the tactics of parent-child conflict resolution in Belarusian and Chinese families]. In: Fourmanov IA, editor. *Psychological problems of aggression in social relations*. Brest: Brest State A. S. Pushkin University; 2014. p. 206–215. Russian.

Статья поступила в редакцию 14.02.2022.
Received by editorial board 14.02.2022.